

Не все коту масленица

Автор:

Александр Островский

Не все коту масленица

Александр Николаевич Островский

«Бедная, но чистенькая комната. В глубине дверь в переднюю; слева от зрителей дверь во внутренние комнаты; с той же стороны, ближе к зрителям, диван; перед ним стол, покрытый цветною скатертью; два кресла. На правой стороне два окна с чистыми белыми занавесками; на окнах цветы, между окон зеркало; ближе к зрителям пьальцы...»

Александр Николаевич Островский

Не все коту масленица

Сцена 1-я

Лица:

Дарья Федосеевна Круглова, вдова купца, 40 лет.

Агния, ее дочь, 20 лет.

Ермил Зотыч Ахов, богатый купец, лет 60.

Ипполит, его приказчик, лет 27-ми.

Маланья, кухарка Кругловой.

Бедная, но чистенькая комната. В глубине дверь в переднюю; слева от зрителей дверь во внутренние комнаты; с той же стороны, ближе к зрителям, диван; перед ним стол, покрытый цветною скатертью; два кресла. На правой стороне два окна с чистыми белыми занавесками; на окнах цветы, между окон зеркало; ближе к зрителям пьальцы.

Явление первое

Круглова (на диване); Агния (у окна грызет кедровые орехи).

Агния. Погода-то! Даже удивительно! А мы сидим. Хоть бы погулять куда, что ли!

Круглова. А вот, погоди, дай срок, сосну полчасика, пожалуй, погуляем.

Агния. Кавалеров-то у нас один, другой – обчелся, гулять-то не с кем.

Круглова. А кто виноват? Не мне же ловить для тебя кавалеров! Сети по улицам-то не расставить ли?

Агния. Разве вот Ипполит зайдет.

Круглова. И то, гляди, зайдет; день сегодня праздничный, что ему дома-то делать! Вот тебе и кавалер; не я искала, сама обрящила. Вольница ты у меня. Ты

его как это подцепила?

Агния. Очень просто. Шла я как-то из городу, он меня догнал и проводил до дому. Я его поблагодарила.

Круглова. И позвала?

Агния. С какой стати!

Круглова. Как же он у нас объявился?

Агния. Позвала я его, да после. Стал он мимо окон ходить раз по десяти в день; ну, что хорошего, лучше уж в дом пустить. Только слава.

Круглова. Само собой.

Агния. Все говорить?

Круглова. Да говори уж заодно.

Агния (равнодушно и грызя орехи). Потом он мне письмо написал с разными чувствами, только нескладно очень...

Круглова. Ну? А ты ему ответила?

Агния. Ответила, только на словах. Зачем вы, говорю, письма пишете, коли не умеете? Коли что вам нужно мне сказать, так говорите лучше прямо, чем бумагу-то марать.

Круглова. Только и всего?

Агния. Только и всего. А то что же еще?

Круглова. Много очень воли ты забрала.

Агния. Заприте.

Круглова. Болтай еще.

Входит Маланья.

Явление второе

Круглова, Агния, Маланья.

Маланья (говорит медленно). Шла я тут-то по вулице...

Круглова. Так что ж?

Маланья. Так он... Как его?

Круглова. Кто, он-то?

Маланья. Как, бишь, его?.. В суседях-то...

Круглова. Что же?

Маланья. Да нешто их тут всех... Много их. Такой черноватый...

Круглова. Седой, что ли?

Маланья. Да, седой. Что я!.. А я черноватый...

Круглова. Ахов, что ли?

Маланья. Надо, что он... Ахов его... что ли. Большой такой...

Круглова. Среднего росту?

Маланья. Да, пожалуй, что и так.

Круглова. Ну, что же он? Проснись ты, сделай милость!

Маланья. Что проснись!.. Не походя я сплю, а когда время... так что кому! Кланяйся, говорит.

Круглова. Немного ж ты сказала.

Маланья. Что ж мае еще говорить? (Уходит и сейчас же возвращается.) Да, забыла... Зайду, говорит.

Круглова. Когда?

Маланья. Кто ж его... Мне почем знать? (Уходит и возвращается.) Да! Из головы вон... Нынче, говорит, зайду. Ахов он, что ли, прозывается? Черноватый такой...

Круглова. Седой весь?

Маланья. Да и то седой. Эка память! Господи! (Ухоит.)

Явление третье

Круглова и Агния.

Круглова. Нашу слугу Личарду только послом посылать. Растолкует дело, как по-писаному. Как начнет толковать, так точно у ней в голове-то жернова поворачиваются.

Агния. Этот ваш Ахов дядя Ипполиту?

Круглова. Да, дядя.

Агния. Вот придет, помешает нам гулять идти. Зачем это он?

Круглова. Кто ж его знает! Вот что значит богатый-то человек! Распостылый он мне, распостылый, а все-таки гость. Никакого мне от него барыша нет, и не ожидаю; а как ты ему скажешь, миллионщику: поди вон! Вот какое дело! И какая это подлость в людях, что завели такой обычай – деньгам кланяться! Вот поди ж ты. Отыми у него деньги, вся цена ему грош; а везде ему почет, и не то что из корысти, а как будто он в самом деле путный. Отчего это не скажут таким людям, что не надо, мол, нам тебя и со всеми твоими деньгами, потому как ты скот бесчувственный. Да вот не скажут в глаза. Женщины на это скорей; кабы только нам разуму побольше. И что это он к нам повадился?

Агния. Должно быть, влюблен.

Круглова. В кого?

Агния. Да я так думаю, в вас.

Круглова. Не в тебя ли?

Агния. Ну, какая я ему пара! А вы, маменька, в самый раз. – Что ж, богатой купчихой будете. Чего еще приятнее.

Круглова. Да и кажется... Господи-то меня сохрани! Видела я, дочка, видела эту приятность-то. И теперь еще, как вспомню, так по ночам вздрагиваю. А как приснится, бывало, поначалу-то, твой покойный отец, так меня сколько раз в истерику ударяло. Верись ты, как я зла на них, на этих самодуров проклятых! И отец-то у меня был такой, и муж-то у меня был еще хуже, и приятели-то его все такие же; всю жизнь-то они из меня вымотали. Да, кажется, приведись только мне, так я б одному за всех выместила.

Агния. Уж будто бы?

Круглова. Уж потешила бы свою душеньку; да не приходится. А и то сказать; что хвастать-то! Душа-то у нас коротка, перед деньгами-то, пожалуй, и растаешь.

Проклятые ведь они.

Агния. Особенно коли их нет.

Круглова. Ну, я спать пошла.

Агния. С богом.

Круглова уходит.

Явление четвертое

Агния, потом Ипполит.

Агния (втянув в окно). Опять мимо ходит. Что это у них за манера. (Открывает окно и кланяется.) Что, вы потеряли что-нибудь?

Ипполит за окном: «Окромя сердца ничего-с».

Что же вы ходите взад и вперед? Отчего вы прямо не войдете?

Ипполит за окном: «Не смею-с».

Кого же вы боитесь?

Ипполит за окном: «Маменьки вашей».

Чего же ее бояться? Она спит.

Ипполит за окном: «В таком случае, сейчас-с».

Агния. Такой видный, красивый молодой человек, а какой робкий.

Ипполит входит. Он одет чисто и современно; с маленькой бородкой, довольно красив.

Еще здравствуйте!

Ипполит. Наше почтение-с.

Агния. А мы вас ждали; хотим вместе гулять идти. Вы пойдете?

Ипполит. Даже с великим моим удовольствием-с. (Оглядывается по сторонам.)

Агния. Да не бойтесь, не бойтесь; я вам говорю, что спит.

Ипполит. Не то чтоб я боялся, а как, собственно, что без их приглашения.

Агния. Все равно, я вас пригласила.

Ипполит. Все равно, да не одно-с. А вдруг выдет сама да скажет: «непрошенные гости вон!» Со мной такие-то разы бывали. Однако, оно довольно конфузно-с.

Агния. Да разве можно? Что вы!

Ипполит. Очень можно-с; особенно если хозяин или хозяйка с характером. И пойдешь, как не солоно хлебал; да еще оглядываешься, в затылок не провожают ли.

Агния (смеется). А вас провожали?

Ипполит. Кабы не провожали, так я бы про эту самую деликатность и не знал.

Агния. Да не может быть.

Ипполит. От образованных людей, конечно, ожидать нельзя, а по нашей стороне всего дождешься. Кругом нас какое невежество-то свирепствует, – страсть! Каждый хозяин в своем доме, как султан Махнут-Турецкий; только что голов не рубит.

Агния. Вы, должно быть, трус.

Ипполит. За что же такая критика?

Агния. Всего вы боитесь.

Ипполит. Совсем напротив-с; я так себя чувствую, что во мне даже отчаянности достаточно.

Агния. Против кого?

Ипполит. Против всех-с.

Агния. И против хозяина?

Ипполит. И хозяин тоже, если что не дело, так немного у меня возьмет. Тоже осажу в лучшем виде.

Агния. Да правда ли?

Ипполит. С тем возьмите.

Агния. Ну, смотрите же! Я трусов не люблю, я вам вперед говорю.

Ипполит. Зачем же-с! Конечно, я не в том звании родился, нас с малолетства героизму не обучают, а ежели взять на себя смелость...

Агния. Так берите ее почаще.

Ипполит. Такой ваш совет-с?

Агния. Да, мой совет. И не бойтесь моей маменьки. Ипполит. Так точно все и будет в аккурате исполнено-с.

Агния. Ну, и прекрасно. И во всем меня так слушайтесь.

Ипполит. Да оно теперь и самое время вам учить меня.

Агния. Почему же?

Ипполит. Я чувствую, что я совсем потерянный, и даже в мыслях разбивка пошла, врозь.

Агния. Что же с вами сделалось?

Ипполит. От чувств.

Агния. Скажите пожалуйста, какой вы чувствительный!

Ипполит. Я-то? Сам себе не рад, вот как-с! Только что складу в словах не знаю, вот одно.

Агния. А то что ж бы было?

Ипполит. Сейчас бы все стихами.

Агния. Ну можно и без них обойтись.

Ипполит (берет с пальцев вышитую ленточку для закладки книги). Это вы для кого же сувенир-с?

Агния. Вам что за дело?

Ипполит. Значит, мы сейчас конфискуем.

Агния. Кто вам позволит еще?

Ипполит. А ежели без позволения-с?

Агния. Как, без позволения? За это к мировому.

Ипполит. А я мировому скажу, что на знак памяти.

Агния. В знак памяти просят, а не сами берут.

Ипполит. А ежели, в случае, от вас не дожدهшься-с?

Агния. Значит, вы не стоите. Положите опять на место.

Ипполит. Хоша на один день позвольте попользоваться.

Агния. Ни на один час.

Ипполит. Жестокости пошли.

Агния. А вот за эти слова, сейчас положите на место и не смейте трогать. Для вас и вышивала, а теперь не отдам.

Ипполит. А коль скоро для меня, имею полное мое право.

Агния. Никакого права не имеете. Подайте! (Хочет отнять ленточку.)

Ипполит (поднимая руку). Не достанете.

Агния. Вы думаете, у меня силы нет? (Хочет нагнуть его руку. Ипполит ее целует.) Это что еще? Как вы смеете?

Ипполит. Как есть, кругом вноват-с.

Агния. Стыдно вам! (Садится к пальцам и опускает голову.)

Ипполит. Оно точно, что стыдно; конечно, что невежество с моей стороны, а только ежели утерпеть нет никакой возможности... Хоша я человек теперича не вполне, потому как живу людях и во всем зависим, но при всем том, ежели я вам сколько-нибудь не противен, я вашей маменьке во всем могу открыться как должно.

Агния молчит.

Со временем тоже и я могу человеком быть, и по своему делу даже очень много противу других понятия имею.

Агния молчит.

Мне теперича ежели что страшно, так это, собственно, какое от вас мне решение выдет.

Агния молчит и еще более опускает голову.

Хоть одно слово.

Агния молчит.

Ужли же так, без внимания меня оставите? Имейте сколько-нибудь снисхождения! Может, не верите моим чувствам? Всею душою заверить вас могу. Кабы ежели я не чувствовал, разве б я смел...

Агния (потупившись). Ну, хорошо, я вам верю. А долго дожидаться: когда вы вполне человеком будете?

Ипполит. Когда хозяин настоящее жалованье положит.

Агния. Ну, вот тогда и скажете маменьке; я и сама тоже поговорю. (Весело.) А ленточку все-таки подайте!

Ипполит. Нет уж, теперь собственность.

Агния. Ну, как не собственность! Отыму ведь. Только вы смотрите, ежели опять...

Ипполит. Как можно-с!

Агния отнимает ленточку. Ипполит ее целует. Входит Круглова.

Явление пятое

Круглова, Агния, Ипполит.

Круглова. Что это за возня! Покою нет. Вот славно!

Агния (тихо вскрикивает). Ах! (Садится на стул за пальцами.)

Ипполит отходит в глубину комнаты и робко стоит у притолки.

Круглова. Что ж это такое?

Агния. Что? Ничего.

Круглова. Как ничего? Я своими глазами видела, как он тебя целовал.

Агния. Эка важность, поцеловал!

Круглова. По-твоему, это не важность?

Агния. Да, конечно. Вот, кабы укусил, это нехорошо.

Круглова. Ты в своем разуме или рехнувшись? А срам, стало быть, ничего?

Агния. Какой срам! Срам-то бывает у богатых; а мы, как ни живи, никому до того дела нет. И хорошо и худо, все для себя, а не для людей. Хорошо живи, люди не похвалят, и дурно живи, никого не удивишь.

Круглова. Извольте подумать, чем она занимается!

Агния. А вы думали, я все еще в куклы играю?

Круглова. Потихоньку-то от матери...

Агния. Да я и при вас, пожалуй.

Круглова. Стыдочку-то, стало быть, немного.

Агния. На что его нужно, на то он есть.

Круглова. А все-таки нехорошо, что мать-то не знает.

Агния. Знать-то вам нечего; еще ничего верного-то нет. Придет время, не беспокойтесь, скажем; мы этот порядок знаем.

Круглова. С тобой говорить-то, что больше, то хуже. Лучше бросить; а то еще, пожалуй, у тебя сама виновата останешься. А что правда, то правда: не вовремя вы христосоваться начали.

Агния. Вперед зачтите. Конечно, удержать себя можно; да для чего? Молодость-то наша и так не красна; чем ее вспомнить будет?

Круглова (Ипполиту). Ну, а ты? Разве я тебя за тем в дом-то пускаю? Хорош, хорош!

Ипполит. От меня оправданий не услышите.

Круглова. Такие вы люди, чтоб вам верить, как же! Пусти козла в огород!

Ипполит. Я теперича без слов, все одно, как убитый. На все ваша воля.

Круглова. Притворяйся сиротой-то. Вот я погляжу, что будет от тебя, а то и турну, брат.

Агния. Да будет вам!

Круглова. Не любите слушать-то?

Агния. Гулять пойдете.

Круглова. Гулянье на уме-то?

Агния.. Да уж довольно, маменька. Свое дело исправили, побранили, ну и будет.

Круглова. Ну, шут вас возьми, и то сказать. Собираться, видно, да гулять пойти.

Входит Ахов.

Явление шестое

Круглова, Агния, Ипполит, Ахов.

Ахов. Вот и я к тебе забрел, в твою хижину убогую.

Круглова. Милости просим! Благодарим, что не гнушаетесь.

Ахов. Не гнушаюсь, не гнушаюсь, Федосевна; цени это! Ждали ль такого гостя-то? (Поглядывает косо на Ипполита.)

Круглова. И ждали, и нет.

Ахов. Как же? Ведь я с твоей дурой-то приказывал вам, чтоб ждали.

Круглова. Да ведь слуга-то у нас антик; не дожدهшься ее пока у ней язык-то поворотится.

Ахов (Агнии). Весело ль прыгаешь?

Агния. Понемножку.

Ахов. Что ж так? А ты живи веселей! Коли мать обижать будет, так ты мне на нее жалуйся.

Круглова. Просим покорно садиться. Ахов (косясь на Ипполита). Сяду, сяду, не проси. (Садится на диван.)

Круглова. Чем потчевать прикажете, Ермил Зотыч?

Ахов. Погоди еще потчевать-то, дай гостям усесться хорошенько.

Круглова. Усаживайтесь.

Ахов. Усаживайтесь! Ты погляди сначала кругом-то! Уселся я, да порядку у тебя в доме нет; вот что!

Круглова. Не знаю, батюшка, что ты говоришь.

Ахов (Ипполиту). Ну!

Ипполит. Что, дяденька, прикажете?

Ахов. Не знаешь?

Ипполит. Что же вам будет угодно-с?

Ахов. Да ты приди в себя! Где ты?

Ипполит. У Дарьи Федосевны-с.

Ахов(передразнивая его). У Дарьи Федосевны! Знаю, что у Дарьи Федосевны. Значит, по-твоему, тебе здесь и надо быть?

Ипполит. Я в гости пришел-с.

Ахов. А я зачем?

Ипполит. Так полагаю, дяденька, что вы тоже-с.

Ахов. Ну, так ты мне компания или нет? Догадался теперь?

Ипполит. Чего же я должен догадаться-с?

Ахов. Что где хозяин, там тебе не место. Понял?

Ипполит. Понимаю-с.

Ахов. Ну, и, значит, поди вон!

Круглова. За что ж ты его гонишь?

Агния. Для нас гости все равны.

Ахов. Много вы знаете! Не ваше это дело! (Ипполиту.) Ты, как завидел хозяина, так бежать должен; шапку не успел захватить, так без шапки беги. Был, да и след простыл, словно тебя ветром сдунуло с лица земли. Что ж, кому я говорю?

Ипполит. Но позвольте-с...

Ахов. За волосы, что ль, тебя вытащить отсюда?

Ипполит. Как же это можно-с? При дамах даже-с...

Ахов. При дамах! Очень мне нужно. Вытащу, да и все тут.

Ипполит. За что же такая обида-с? Я здесь на благородном счету-с.

Ахов (привстает). Пошел вон, говорят тебе.

Ипполит (берет шляпу). Ежели вы непременно того желаете...

Агния (Ипполиту). Струсили?

Ахов (топая ногами). Вон без разговору, вон!

Ипполит уходит.

Агния (вслед ему). Стыдно, стыдно трусить!

Явление седьмое

Ахов, Круглова, Агния.

Ахов. У меня струсил; у меня и не такой, как он, струсит.

Агния. Что же вы, страшны, что ли, очень?

Ахов. Не страшен я; страшен-то черт да еще-пугало страшное на огороде ставят, ворон пугать. Говорить-то ты не умеешь! Не страшен я, а грозен. (Кругловой.) А ты еще усаживаешь да потчуешь при мальчишке-то!

Круглова. Чем он тебе помешал, не понимаю.

Ахов. Пора понимать; не за мужиком замужем-то была. Порядок-то тоже в доме был заведен; чай, ученье-то мужнино и теперь помнишь? Что за невежество!

Круглова. Никакого тут невежества нет. Да что ты, в самом деде, учить меня стал! Поздно уж, да и не нуждаюсь я.

Ахов. Да мне что? Живи, как хочешь; тебе же. хуже.

Круглова. Прожила век-то как-нибудь, теперь, уж немного доживать осталось.

Ахов. Да ты только рассуди, как ему с хозяином в одной комнате? Может, я и разговорюсь у вас; может, пошутить с вами захочу; а он, рот разиня, слушать станет? Он в жизни от меня, кроме приказа да брани, ничего не слыхивал. Какой же у него страх будет после этого? Он скажет, наш хозяин-то такие же глупости говорит, как и все прочие люди. А он знать этого не должен.

Круглова. Ну, уж где нам эту вашу политику понимать!

Ахов. Мы иногда сберемся, хозяева-то, так безобразничаем, что ни в сказке сказать, ни пером написать! Так нам и пустить к себе в компанию приказчиков, чтоб они любовались на нас?

Круглова. Это уж твое дело.

Ахов. То-то я и говорю. Вот ты, как только меня увидала, прежде чем сажать-то меня да потчевать, вытолкнула бы его за дверь; и ему на пользу, да и мне приятнее.

Круглова. Чаем просить прикажете?

Ахов. Не хочу, обидели. Я к вам было всей душой, а вы меня уважить не хотели.

Круглова. Трудно угодить-то на тебя.

Ахов. Нет, ты стой! Уважать нас очень надобно. Особенное нам должно идти уважение супротив других людей. А почему так? Я тебе скажу, если не знаешь.

Круглова. Скажи, послушаем.

Ахов. Ты богатого человека, коли он до тебя милостив, блюди пуще ока своего. Потому, ты своего достатка не имеешь; нужда али что, к кому тебе кинуться? А второе: разве ты знаешь, разве тебе чужая душа открыта, за что богатый человек к тебе милостив? Может, он так только себе отвагу дает, а может, сурьёз! Потому что для нашего брата, ежели что захотелось, дорогого нет; а у вас, нищей братии, ничего заветного нет; все продажное. И вдруг из гроша рубль. Поняла?

Круглова. Ну, не вдруг-то.

Ахов. А вот сейчас тебе... (Агнии.) Можешь ты меня поцеловать теперь, при матери?

Агния. Могу, коли захочу.

Ахов. Ну, так захоти, внакладе не будешь.

Агния. Да и барыша мне не надо; а чтоб только из пустяков лишнего разговору не заводить, извольте. (Целует его.)

Ахов(Кругловой). Видела?

Круглова. Что видеть-то? Я и не то видала. Чмокнуть-то губами невелико дело! Хошь бы тебя она теперь! Это что! Все равно что горшок об горшок; сколько ни бей, а масла nebude. А то есть дело, которое совсем другого рода; тогда уж мать смотри только.

Ахов. Нет, ты слушай! Ведь богатство-то чем лестно? Вот чем: что захотел, что задумал только – все твое.

Агния. Ну, если б я знала, что вы так будете мое снисхождение понимать, ни за что б вас не поцеловала.

Ахов. Ты молчи, ты молчи! Худого ты не сделала. Нет, я говорю, коли вся жизнь-то... может, не одной даже сотни людей в наших руках, так как нам собой не возноситься? Всякому тоже пирожка сладенького хочется... А что уж про тех, кому и вовсе-то есть нечего! Ой, задешево людей покупали, ой, задешево! Поверишь ли, иногда даже жалко самому станет.

Круглова. Что капиталом-то гордиться!

Ахов. А то чем же? (Со вздохом.) Сила, Федосевна, сила!

Круглова. Ну, да что говорить!

Ахов. Ну, так вот ты и обсуди, да подумай одна на досуге, с подушкой; авось дело-то ладней пойдет. (Встает.) Ну, прощайте покудова. А вы ничего, я не сержусь.

Круглова. Ну, и ладно, коли не сердись. Что хорошего сердиться!

Ахов. Разумеется, как давно ты в бедности, так от настоящих порядков отвыкла; а дай тебе деньги-то, так ты опять.

Круглова. Еще бы.

Ахов. Так ты вникни, Дарья Федосевна! (Значительно.) Советую. Помни одно: никто, как бог! (Агнии.) Прощай, стрекоза!

Агния. Прощайте, Ермил Зотыч.

Ахов. Я ведь, пожалуй, и опять скоро. Меня к вам ровно что тянет... Конечно, что и с вашей стороны нужно... Ну, да будет. Завтра приходит, что ль?

Круглова. Что за спрос? Да когда только тебе угодно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/aleksandr-ostrovskiy/ne-vse-kotu-maslenica>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)